

ПОЗНАКОМЛЮСЬ
С ПРИНЦЕМ.
НЕ ЗОЛУШКА.

АНТОНИНА ЦИЛЬ

Антонина Циль

Познакомлюсь с принцем. Не Золушка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68938764

SelfPub; 2023

Аннотация

Скучно жить было, Танюша? Надоело работать в престижной финансовой компании? Ну радуйся: ты теперь средняя сестра в замке вдовы королевского лесничего. И да, твоя мать – мачеха Золушки, а ты – главный потребитель печенья и пирожных в доме, девушка, под которой прогибается главная лестница. А ведь скоро бал, твоя сестра Золушка – не та, какой ты ее представляла, и вообще, кто-нибудь выдаст мне мои карманные деньги?! Платье нормальное купить не на что! Нет? Тогда заработаю сама!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	52
Глава 6	64
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Антонина Циль Познакомлюсь с принцем. Не Золушка

Глава 1

– «... и обняв своего принца, ощутив его мужественный запах и почувствовав каждую мышцу подтянутого, мускулистого тела, она поняла: они будут жить долго и счастливо и ничто не разлучит их, даже смерть. Конец», – Кира всхлипнула и потянулась к коробке с салфетками.

Пока она сморкалась, Татьяна подбирала слова:

– Ну это прям... ну вообще! Ты превзошла саму себя! Так сиропно, что даже мои мозговые центры анализа и критики просто слиплись. Молчу и аплодирую стоя!

– Я знала, что ты так скажешь, предательница, – скорбно прогудела Кира в салфетку. – Тебе не дано понять, на что способна могучая сила любви.

– А тебе дано?

Подруга лишь вздохнула. В отличие от многих авторов романтических историй она писала слезливые любовные романы не ради гонораров, а потому, что ей самой это нравилось. В жизни ей остро недоставало романтики. Парней во-

круг Киры крутилось много, но большинство до идеала не дотягивало. Зато персонажи мужского пола в ее книгах представляли воплощение женской мечты: мужественные, сильные, добрые и с принципами.

Надо признать, что гонорары у Киры были немаленькие. И Таня понимала, почему: подруга писала искренне, погружаясь в каждую историю с головой, просиживая часы за компьютером, но с дурацкой улыбкой, то со слезами на глазах.

И еще: на самом деле Тане нравились ее книги, она не пропускала ни одной новинки. А критиковала, потому что любила подтрунивать над Кирой, так сказать, немного ее приземлять. Кира сама звала Таню на «открытые чтения», повторяя, что подруга – «ее лакмусовая бумажка». Если Татьяна говорила «не верю», Кира возвращалась к сцене и начинала ее дорабатывать.

В этот раз Тане было нечего сказать. Книга получилась идеальной: с приключениями, интригами и, конечно, неземной любовью. Главный герой и главная героиня вначале люто друг друга возненавидели, а потом ожидаемо вспыхнули страстью.

Страстей в книге тоже было достаточно, Кира зачитывала пикантные сцены вслух с розовыми ушами и щеками, но твердо, без компромиссов. К ее чести, «жезлы любви» и «холмики удовольствий» были обыграны умело и не вызывали раздражения. Главные героини стойко держались до свадьбы на одних постных поцелуях, поэтому Кира отыгрыва-

лась на второстепенных персонажах.

И все-таки Таня заметила:

– Слушай, но это предсказуемо. С самого начала было понятно, что принц попал. Она красавица, аристократка, до-вольно... глупая, если честно. Мужики летят на таких, как мухи на...

– Мухи?!

– Мотыльки! Исключительно мотыльки! Летят на свет души!

– Поправочка: не глупая, а немного легкомысленная. Этот прием позволяет мне придумывать сцены, где герой вызволяет ее из сложных ситуаций, – снисходительно пояснила Кира. – Читатели не любят умных героинь. И я не люблю. Ну что им в такой книге делать? Политические косяки княжеств исправлять? Бизнес продвигать? Не-е-е, пусть о таком мужики пишут, а у нас любовь.

– Ну да, я помню, ты права. Такой барышне, как Луиза, не сложно было обаять героя. А вот будь она некрасива, с лишним весом и вообще, с мозгами? Что бы ей светило? И принц... Ты их видела, тех принцев? Или лысые, или толстые, один вон вообще супругу из замка родового не выпускает, другой позволил жене поссорить его с родней.

Кира махнула рукой:

– Я же не о реальных людях пишу. Раньше принцев было больше, соответственно чисто статистически красавцы среди них попадались чаще. А что касается девушек... Да, при-

знаюсь – в книгах я использую готовый материал, родовитых красавиц. Так проще. Но это не значит, что я не верю в единство душ вопреки обстоятельствам. Спорим, даже дурнушка с лишним весом, но с умом способна преобразиться и завоевать мужчину мечты!

– В идеальных условиях, – возразила Таня.

– Пусть так. Вот тебе идеальные условия: она богата, но некрасива. Умна, потому что с детства любила читать и наблюдать за людьми. У нее... ну скажем... есть проблемы в семье и нереализованность. И она... заедает стресс, весит за сто кило. Но однажды она понимает, что готова измениться. Ради любимого.

– А если он бросит ее раньше, чем она преобразится?

– Вот балда! Тьфу на тебя! Я сейчас не о килограммах, а об отношении к жизни, к себе любимой! Нет, правда, Танюль! Признаёшь, что такое возможно?

– Только в книжках. Нет, вру! Еще в голливудских мелодрамах!

– Тебя не переубедишь!

– Переубедишь! Но только если я испытаю такое лично!

– Ну и черт с тобой, – вздохнула Кира, выключая ноутбук. – Однажды... я верю!... ты тоже преобразишься – любовь тебя изменит и ты перестанешь быть... твердолобой. Желаю от всего сердца найти того самого, ради которого можно бросить вызов судьбе! Пойдем чай пить. С пирожными. Отметим завершение книги.

... Домой Таня вернулась довольно рано, она не любила долгие посиделки. Благодаря тому, что приучиться к самостоятельности ей пришлось еще на первых курсах университета, она хорошо усвоила: под лежащий камень вода не течет.

Однако работа в финансовом консалтинге Таню не очень радовала, давая относительную стабильность. Утро начиналось с котировок и индексов. Обучаясь в университете любимому делу – экономике – Татьяна не представляла, что в реальности такая захватывающая вещь, как фондовый рынок, может оказаться настолько скучной.

Шеф компании любил бросать Таню на амбразуры – успокаивать разгневанных и разочарованных клиентов, по совету агентства инвестировавших в какой-нибудь рискованный бизнес. В силу некоторой своей отстраненности по жизни и «хронической сонливости», как выражался босс, она могла часами разговаривать с посетителями ровным вежливым тоном.

Многие клиенты уходили успокоенными и убежденными, что нужно еще немного подождать – и на их аккаунты дождем хлынут деньги. Иногда так и выходило, активы инвесторов росли, и тогда босс одобрительно говорил, что у Тани «легкая рука». Правда, ее зарплата почему-то от этого не росла.

На самом деле Татьяна не была ни сонной, ни заторможенной. Утро она начинала с йоги или пробежки, в зависимости

от настроения, любила подолгу гулять после работы, жалела, что хозяйка квартиры не позволяла завести собаку или хотя бы котика. Шеф Тани удивился бы, заглянув в ее мысли. Да и Кира изумилась бы, узнав, сколько нерастраченного тепла таится в душе лучшей подруги, нудноватой и временами слегка циничной.

Просто в голове Татьяны жили мечты: о собственном деле, маленьком, но интересном, о доме с кучей детишек, любящем муже, поездках и новых друзьях. Таня смотрела бесконечные плейлисты с блогерами, рукодельницами, путешественниками и простыми домохозяйками. Она копила деньги, мечтая, что когда-нибудь уйдет в «свободное плавание». Осталось только решить, чем она в нем будет заниматься.

Но начинался новый день, индексы падали, графики доходности уныло курсировали вдоль средних показателей, и уставшая, измученная Таня просто ждала окончания рабочего дня, чтобы прогуляться по заснеженному парку и зайти в любимый магазин канцелярских товаров.

... В Татьянин день, который по факту был еще и Таниным днем рождения, Кира с утра осаждала телефон подруги. Планировались вечерние посиделки с бутылочкой легкого вина. Часть покупок Кира взяла на себя в качестве подарка, а с самого утра на счет Тани поступили деньги от мамы, всегда считавшей, что лучший презент – приятная сумма, которую можно не задумываясь потратить на свои дав-

ние «хотелки».

После работы, шагая по улицам нарядная с пакетиком сувениров от коллег, Таня чувствовала себя почти счастливой. Она никогда не любила конец января и февраль: праздники миновали, оставив чувство горьковатой разочарованности, город обледенел и зарылся в грязноватые сугробы, во дворах ошметки новогодних гирлянд и засохшие елки.

Лишь именины скрашивали унылые будни, а позже наступал День влюбленных, добавляя хоть немного красок в неприветливый февраль. На Святого Валентина в агентстве обычно устраивали корпоратив с «балом». От настоящего маскарада на нем присутствовали лишь длинные платья у девушек и маски у мужчин.

За месяцы и годы работы сотрудники знали друг друга не только в лицо, но и по другим частям тела, потому эффект таинственности терялся, но Тане все равно нравился такой формат. Даже невзрачный айтишник Коля в черной маске и плаще из проката аниматорских костюмов в полумраке конференц-зала, завешанного надувными сердечками, казался таинственным незнакомцем.

... По дороге в магазин Таня зашла в пункт выдачи и, наконец, забрала свой заказ – перьевую ручку Pierre Carden. Она впервые позволила себе такую дорогую вещь на день рождения.

Канцелярские товары всегда были Таниной слабостью, а в

последнее время она начала вести «журнал событий» – личный дневник, строго разделенный на столбцы с разными темами. Роскошный блокнот требовал роскошных решений: шикарной ручки, минималистичного серого текстовыделителя и аккуратных стикеров.

Татьяне не терпелось попасть домой и сделать первую запись в блокноте. Ручка пришла в красивой упаковке, и, надорвав ее прямо в пункте выдачи, Таня осторожно погладила бархатистую коробочку.

Странно, но на самой ручке логотипа бренда не было. И вообще, она больше походила на старинное перо, чем на продукт современной канцелярии. Таня подумала, что к ней по ошибке попала новинка из какой-нибудь винтажной коллекции, еще не представленной на сайте. Ничего против ретро-варианта пера она не имела и решила оставить заказ.

Она поспешила на остановку, стуча каблучками по обледеневшему асфальту. Накануне случилась оттепель, и ледяная каша застыла ямами.

Автобус уже стоял на конечной. Спеша через переход, Таня поскользнулась, упала и вылетела прямо под колеса черного джипа. Свет фар ослепил ее, и, провалившись во тьму, Татьяна почему-то с горечью подумала, что так и не успела опробовать подарок.

... Сначала вернулись ощущения. Станные. Какой-то посторонний предмет – липкий и сладкий – распирает горло,

мешая дышать. Таня кашлянула, и «нечто», вылетев из горла, скользнуло в ложбинку груди. Там тоже давило, и Татьяна с досадой подумала, что опять по привычке надела практичный, но тугой бюстгальтер с поролоновыми вставками. Давно пора его выбросить, но жаба душит, да и зимой лучше держать грудь в тепле.

Таня нащупала скользкое и обслюнявленное и поднесла его к лицу, приоткрыв глаза. Вяленая вишня. Она подавилась вяленой вишней. Должно быть, Кира купила сухофрукты к чаю, она такое любит. Стоп! Кира! Посиделки! Автобус! Джип!!!

В голову хлынули воспоминания, а в глаза — свет. Взгляд уперся в потолок, расписанный пухлыми ангелочками. «Больница, — подумала Таня. — Меня сбила машина».

Но для больничной палаты потолок выглядел как-то слишком роскошным. Мозг сразу нашел объяснение: владелец джипа, сбившего Таню, богат, и ее положили в вип-палату. Странно только, что она почему-то лежит на полу, а вокруг звучат приглушенные встревоженные голоса.

Татьяна внимательно прислушалась к ощущениям тела. Горло саднит, спине неудобно, почему-то до боли стянут живот, но в остальном все более-менее привычно. Наверное, сломаны ребра — под грудью все как-то... неподвижно и... раздуто? Отек?

Таня поднесла к глазам руку с вишней в пальцах. Точно, отек. Предплечье пухлое, чуть ли не в два раза толще обыч-

ного. На запястье почему-то надет широкий браслет, туго перетянувший руку. Почему его не сняли врачи? И вообще, откуда эта вещь, похожая на золотую?

Звуки вдруг прорвались в прорезавшийся слух. Кто-то визгливо, на одной ноте, повторял:

– Тьяна, доченька! Мессэ, сделайте что-нибудь! Бедняжка умирает! Она вот-вот задохнется! Тонз, Марсак! Поднимите госпожу!

Таню резко подняли с пола и на что-то усадили. Потолочные ангелочки сменились шторными, вышитыми – на занавесках, щедро прикрывающих арочное окно. Богач, сбивший Татьяну, был явным любителем стиля «рококо». Должно быть, он отвез ее домой, а не в больницу.

Татьяна забеспокоилась: последствия аварии налицо, а люди, суесящиеся в огромной... гостиной?... на врачей не похожи. А вдруг она на пороге отека Квинке?

– Все в порядке, амесса Лю Дэбрэ, вашей дочери ничто не угрожает! – произнес дребезжащий мужской голос. Из пальцев Тани извлекли слюнявую вишенку: – Вот, баронесса, предмет беспокойств! Хе-хе.

– Слава богам! – воскликнул тот же визгливый женский голос.

Таня наконец-то сумела немного сфокусировать взгляд на мужчине, нагло забравшем у нее сухофрукт. Тот был странно одет, в подобие длинного халата с золотой вышивкой и парик с буклями, как у судьи.

– Трудно дышать, – сипло пожаловалась ему Татьяна. – Вот тут... живот и грудь. Нужно какое-то лекарство, я сейчас лопну.

– Жрать надо меньше, – тихо и свирепо проскрипел кто-то за спиной Тани. – Перепугала всех, жирная гусыня.

Таня пыталась повернуть головой, чтобы рассмотреть говорящую, но не смогла – шея занемела, несколько подбородков протестующе заскрипели.

– Все хорошо, – успокаивающим тоном, но с некоторой укоризной сказал ей тип в парике. – В следующий раз постарайтесь поглощать пищу не так... быстро, амесси. Особенно десерты.

– Бедняжка, – засюсюкала женщина, которую врач назвал госпожой Лю или... Дю? – Я что-то предчувствовала, когда подали торт! У меня было *тревожное* предчувствие! И вот! Сбылось!

Это была высокая статная женщина лет сорока. Она с сочувствием глядела на Таню от окна, нервно обмахиваясь кружевным веером. Стоило ли упоминать, что на ней было надето платье с огромными оборками и узким корсажем? «Тоже рококо, – обреченно подумала Таня – полный привет. Меня по ошибке отправили в дурдом?»

Пышная, несмотря на возраст, приподнятая лифом грудь дамы вызывающе колыхалась под острым, злым подбородком. Белый парик с украшением из ярких птичек возвышался на две головы вверх. Видимо, весь персонал хозяина джи-

па был то ли с прибабахом, то ли с театральным уклоном. Тане остро захотелось в нормальную больницу.

– Золушка! – вдруг рявкнула дама, обернувшись к камину в дальнем углу комнаты. – Где ты, лентяйка?! Немедленно ступай сюда!

«Н-да, – подумала Таня, – день рождения несомненно удался!»

Глава 2

Куча тряпья у камина зашевелилась, и из нее вынырнула хрупкая светловолосая девушка с грязной щеткой в руках.

– Подойди сюда, – процедила ей дама. – Расшнуруй платье Тьяны.

Девушка дернула плечом, но подошла. С узкого личика серьезно смотрели большие серо-голубые глаза, аккуратный маленький носик был гневно вздернут.

– Мачеха? – вежливо спросила девушка, как будто не слышала оклика дамы в высоком парике.

– Золушка, – сквозь зубы бросила та. – Я просила и прошу называть меня матушкой. Что подумает о нас доктор Гриз? Что мы не семья?

Доктор Гриз, судя по сконфуженному лицу, уже давно все подумал и иллюзий не питал. Актриса (или пациент психушки), неохотно, но все же откликавшаяся на прозвище из сказки, подошла к Татьяне со спины и что-то дернула. Платье, больше напоминавшее автомобильный чехол, поддалось и ослабило хватку.

Таня закашлялась и уныло подумала, что представление затянулось. Но больше всего ее беспокоил момент с платьем. Если ее объем – последствие аварии, почему этот ужасный поросячий розовый наряд с рюшками сидит на ней, как родной?

– Спасибо, – пробормотала Таня.

Девушка скользнула по ней взглядом, не добрым, не злым – равнодушным, и поправила белокурый завиток на лбу, выбившийся из-под серой косынки. Именно такой Таня и представляла настоящую Золушку – красивой даже в измазанной каминной гарью одежде.

Из-за спины Татьяны появился еще один персонаж «постановки» – высокая худая девушка, которая была бы копией дамы в парике, если бы не острые нос, локти и подбородок. Парика на ней не было, но мышиного цвета тонкие пряди были пышно взбиты и подняты над висками. На вершине конструкции из волос красовался очаровательный кораблик с белыми парусами.

Девушка показала язык Золушке, вернувшейся к камину. Та, если и заметила, виду не подала, продолжив флегматично орудовать скребком и щеткой. Однако гнев и протест девушки Таня угадывала на расстоянии.

Дама в парике болтала с доктором, восхваляя Небеса, за то, что тот оказался в нужное время в нужном месте, то есть в замке за завтраком, во время которого чуть не погибла *обожаемая* доченька Татьяна.

Доктор кланялся, уныло поглядывая на дверь. Но там по обе стороны от створок возвышались две крепкие мужские фигуры в ливреях и скромных серых паричках с буклями.

– А ты? – худая девушка едва слышно обратилась к Тане, и она узнала голос, назвавший ее жирнухой. – Хоть бы что-

нибудь сказала, мямля. Вот убедишься: эта хитрая грязнуля захочет выжить нас из замка раньше положенного. Она уже что-то замышляет. Мама вот тоже предпочитает игнорировать явную опасность! Я что, одна это вижу?

– Что «это»? – вежливо спросила Таня.

Контингент дурдома буйным не казался, но она предпочла бы сейчас тихо пятиться к дверям, как доктор.

– Ну ты и дура! – возмутилась худая девушка. – Я понимаю, глазки жиром заплыли, но не настолько же!

– Слушай, – не выдержав, негромко заговорила Таня. – Может, хватит придуриваться? Да, я оценила. Не знаю, кто меня сюда привез, но я не люблю ролевые игры, особенно отыгрывание вот именно этой конкретной эпохи. Вошколовки всякие, отсутствие нормального белья, чистой воды и туалетов... И мне реально плохо! Мне врач нужен.

– Что ты несешь?! – вытаращив глаза, выпалила девица с корабликом.

– Онция! – строго окликнула ее дама в высоком парике. – Оставь Тьяну в покое! Лучше помоги ей подняться в комнату.

– Пусть Тонз и Марсак ее отведут! – капризно изогнув рот, ответила Онция. – Тьяна не в себе!

– Тем более! Немедленно проводи сестру наверх!

– Ладно, ладно!

Девушка с корабликом негодующее топнула ногой, но все-таки пошла к дверям. Таня поднялась и с трудом двинулась

следом. Не только ноги, но и все тело подчинялось плохо. Слуги в ливреях, видимо, те самые Тонз и Марсак, поклонились и раскрыли створки.

Татьяна постаралась сосредоточиться на планировке этого странного места. В ее ближайшие планы входили побег из костюмированного бедлама и поиск нормальной клиники.

Слегка переваливаясь с боку на бок, Таня вышла за Онцию. «Сестричка» шустро топала впереди, шевеля торчащими лопатками. Коридор-галерея из гостиной вывел девушек в холл – целый лабиринт с каменными лестницами, позолоченными дверьми и мраморным полом.

– Ты же не думаешь, что я буду тащиться с тобой наверх? – сказала Онция, обернувшись и указывая на одну из лестниц. – Сама доволочишь свою тушку в комнату. Ножками, ножками.

«Тут явно проводится реалити-шоу с героями, заброшенными в условия семнадцатого-восемнадцатого века, – с облегчением подумала Татьяна. – Нужно объяснить, что я не при делах».

Холл был украшен зеркалами, и, проходя мимо одного из них, Таня замерла. Она готовилась увидеть свое раздутое отражение, но реальность превзошла все ожидания. Из зеркала на нее смотрел... совсем другой человек. Внешне ничто не связывало девушку в отражении с Татьяной, разве что темные волосы, да и то, у пышечки в розовом они были длинными и волнистыми.

Таня вздохнула – у зеркальной девушки заколыхалась грудь. Таня подняла руку – и пампушка повторила ее жест, добавив к нему звук затрепавшего в подмышках платья. Глаза у девушки были карими, а не серыми, зубы крупными и белоснежными, как жемчуг – в этом Таня даже могла ей позавидовать, но фигура в целом... Платье с воланами и кружевом в каждом возможном и невозможном месте превращали и без того полную девицу в многоярусный торт с избытком розового крема.

– Трындец, – растерянно проговорила Татьяна вслух. – Это же... это же просто... сон, да? Мне все это снится.

Онция фыркнула и закатила глаза. В отражении она смотрелась еще хуже, и Таня заподозрила, что зеркала в замке стройнят его обитателей. И если они их стройнят...

Таня почувствовала, что отек Квинке уже близок, если не медикаментозный, то нервический. Она была в чужом теле, и сновидением здесь и не пахло!

Рассмотрев лицо сестры, Онция слегка смутилась и все-таки отвела «Тяну» в ее комнату. Таня ничуть не удивилась, попав в помещение, куда могла бы вместиться все ее съемная квартира.

У стены громоздилась огромная кровать с розовым балдахином, ноги проваливались в пушистый ковер... тоже розовый. Разнообразие в цветовую гамму вносила лишь обивка стульев и кушетки – нежно-сиреневая.

Онция оставила сестру, строго наказав той «воспользо-

ваться нюхательными солями и взять себя, наконец, в руки», и удалилась, высокомерно задрав длинный нос. Таня присела на кровать. Вернее, провалилась в перину под розовым покрывалом. Ее тело оставило в ней огромную вмятину.

– Я с ума схожу, – жалобно прошептала Татьяна. – Это галлюцинации. Или загробная жизнь, за грехи мои тяжкие.

Она задумалась было, какие особо тяжкие преступления довели ее до подобного посмертного кошмара, но ничего не вспомнила. И ведь обжорой же никогда не было, вот что обидно!

Впрочем, на диетах Таня сидела и умные книги по нутрициологии читала, поскольку часто набирала лишний вес в отпуске у мамы с папой (и как его не набрать, с такими-то пирожками и салом папиной засолки?). Потому она могла с уверенностью сказать, что у ее нынешнего «резервуара» сбиты обменные настройки. Жидкость накапливается, метаболизм медленный и все такое.

Мысли как-то деловито направились в сторону темы «как привести это тело в порядок, не быстро, но с максимальной эффективностью». Опомнившись, Таня с громким восклицанием «Да нет же! Не собираюсь я тут задерживаться!» вернулась к вопросу «Как я здесь очутилась?!»

Что-то мелькнуло в голове. Спор с Кирой.

«Вот тебе идеальные условия: она богата, но некрасива. У нее... ну скажем... есть проблемы в семье и нереализованность. И она... заедает стресс, весит за сто кило...»

« – Тебя не переубедишь!

– Переубедишь! Но только если я испытаю такое лично!

– Ну и черт с тобой. Однажды... я верю!... ты тоже преобразишься!»

Таня ахнула, в подробностях вспомнив их пари. Ну Кира, ну...! Неужели Таню сюда поместило авторское воображение подруги?! Неужели это все из-за того спора?!

... Татьяна выбралась из вмятины на постели и заметалась по комнате. Ну как заметалась – начала мерить тяжелыми шагами пространство от кровати до туалетного столика. Лаковый паркет протестующе поскрипывал.

Здравый смысл не позволял окончательно поверить в факт переноса сознания в чужое тело, но альтернативой ему оставались лишь помешательство и... предсмертные видения. Ради собственного успокоения Таня решила выбрать меньшее из зол – область, в которой от нее хоть что-то зависело.

Пришлось признать, что некие тайные (волшебные?!) силы в качестве наглядного (очень наглядного!) урока, тема которого была сформулирована Кирой, перенесли Татьяну в странный, возможно, волшебный мир. Подтверждений присутствия магии пока не имелось, но Тане достаточно было, что здесь живет Золушка, а у нее есть мачеха и сестры.

Получается, Татьяна заняла место одной из сестер. У них

похожи имена (совпадение? вряд ли), и условия точь в точь соответствуют тем, что озвучила Кира: проблемы в семье, вес за сто килограмм. Значит, это игра. Испытание.

Какова цель? Таня мучительно задумалась. Там было что-то насчет главного героя сказки. Но в сказке про Золушку это... принц, если не считать короля, отца Золушки и пары мелких персонажей мужского пола!

Эх, нужно было внимательнее относиться к детской литературе! А еще лучше – к оригинальному сюжету «Золушки». Кира, окончившая лингвистический университет и изучавшая оригиналы сказок, рассказывала, что во взрослой версии «Золушки», (сказки, которая вообще не предназначалась для детей, а рассказывалась долгими зимними вечерами у очага, чтобы пощекотать нервы), одной из сестер Золушки отрубили пятку, и окровавленная туфелька соскользнула с ее ноги во время танца.

Таня поежилась. Нет уж. Пусть они тут сами разбираются, кому носить неудобный хрусталь. С другой стороны, в списке задач присутствует принц и, возможно, Татьяне нужно как-то завоевать его сердце. Гарантирует ли это «гейм овер»? Неизвестно. Но вариантов получше пока не наблюдается.

Зеркало в комнате Тяны впечатляло как шириной, так и честностью. Таня еще раз со вздохом изучила вводные. Задача перед ней стояла трудная во всех отношениях. С такими данными освобождение из альтернативной реальности займет немало времени. И где, позвольте поинтересоваться, ло-

вить этого самого принца? На охоте? В бане? На балу? Что-то балом тут пока и не пахнет, а пахнет... ванилью?

– Амесси! – дородная женщина в кружевном чепце вка-тила в комнату столик на колесах. – Вы ведь толком и по-есть не успели! Говорила я Жатенье, эта сухая вишня – зло! А она мне: вяленые фрукты, амана Флора, последние... как их... трынденции королевской кухни! Хорошо, что все обо-шлось, а то старшего племянника моего мальчишка абрико-совой косточкой подавился, еле откачали. Вот вам и трын-денции! Перекусите, амесси Тьяна. А на ужин я приготовлю ваши любимые меренги!

Таня медленно опустилась на кушетку. Перекусить? Да у нее от одного только вида яств, предложенных Флорой, челюсти слиплись. Весь столик был заставлен вазочками и многоэтажными блюдами, на которых, надо признать, испус-кали невероятный аромат эклеры, ягодные тарталетки, биск-витные пирожные и креманки с желе.

– Нет-нет! – испуганно вскрикнула Таня, ибо ее рот на-полнился слюной, а воображение нарисовало, как она поедает... нет, пожирает!... фруктовую корзиночку. Вспомнилась собака Павлова. Реакция явно происходила от Тьяны – Таня по жизни сладкое вообще недолюбливала, предпочитая де-сертам свежие фрукты. – Я ничего не хочу! Унесите! Увези-те!

– Но как же, – растерялась Флора. – Вы и без первого зав-трака, посчитай, остались, а как без второго до обеда дотя-

нужно-то?

Глава 3

Таня повторила свою просьбу. Флора удалилась, испуганно пятясь, но столик со сладким оставила, как заведенная повторяя, что не может оставить амесси без второго завтрака.

Татьяна осталась одна, почти в полной тишине. Отсутствие привычного городского шума несколько напрягало – как будто уши заткнули ватой. Таня подошла к окну и ахнула.

Вид был прекрасен. Замок стоял посреди заснеженного сада. До самого горизонта на фоне вкраплений живописных скал тянулся лес. Между деревьев вилась и уходила вдаль расчищенная дорога.

Когда-то Татьяна мечтала, что ей подарят один день без забот, чтобы не нужно было идти на работу, готовить, прибираться и бегать по магазинам – лежи себе, трескай вкусняшки и читай. Вот и выпал такой денек. И вкусняшки – вон они, благоухают. И чем заняться?

Таня с тоской подумала о сотовом телефоне и электронной книге. В глубине души она все еще надеялась: это ей сниться, и она вот-вот очнется от наркоза. А если в своем мире она мертва?

Что ж, надо отвлечься от тягостных мыслей и, например, осмотреть замок. Настроение немного улучшилось, и,

несмотря на все прихваченные с собой килограммы, Татьяна взбодрилась и отправилась на прогулку.

Что требуется среднестатистическому перекормленному человеку, чтобы похудеть? Правильно, диета, спорт и физкультура. Пока из имеющихся снарядов в наличии имелись лестница и великолепный пейзаж за окном. Но поскольку в комнате теплой одежды для прогулки Таня найти не смогла (как впрочем и любой другой, способной заменить мерзкое шуршащее платье), оставалась лишь лестница.

Ну что ж, хорошее кардио – самое то. Ножками, ножками, как говорит Онция.

Уже на середине лестницы Таня поняла, как далеко ей до полноценного здорового образа жизни, долгим прогулкам в лесу и хотя бы нормального дыхания. Ноги ныли, колени хрустели, по спине стекал пот. Где-то на горизонте приветственно махал рукой диабет. Нет, так быстро она не сдастся.

Третий этаж был скучным, обыкновенным, словно Таня попала в стилизованный под старину отель: двери, двери, коридор, ковер, тканые обои. Ни тебе оружейных комнат, ни таинственных закоулков. Лишь кое-где на стенах были развешены доспехи, но и то малость ржавые и, кажется, в недокомплекте.

На третьем этаже в глаза бросалась скромность обстановки. Замок здесь выпирал своей древностью из всех щелей: голыми каменными сводами, узкими, заложенными кирпичом бойницами вдоль одной из стен, тягостным полумраком.

Судя по всему, Таня попала на этаж, где жили слуги. Дверей тут было всего пять. Еще одна лестница, деревянная винтовая, на вид весьма шаткая, упиралась в дыру в потолке. По ней, придерживая серое платье, спустилась девушка в чепце служанки. Таня узнала в ней Золушку.

– Амесси? – холодно спросила «сестричка». – Вам нужна помощь? Плохо себя чувствуете? Мне позвать доктора Гриза?

– Не-е-ет, – растерянно проблеяла Таня, судорожно придумывая объяснение. А ведь действительно, какого она была на служебном этаже? – Я хотела спросить... где моя одежда? Теплая одежда. Хочу прогуляться. Погода такая замечательная!

Одна бровь на лице Золушки скептически поползла вверх.

– Ваша одежда, амесси, там же, где и всегда – в гардеробной. К сожалению, вы не сможете пойти на прогулку. На улице мороз, а баронесса, как вы знаете, велела оберегать ваше *хрупкое* здоровье после той ужасной простуды осенью.

Теперь брови наверх поползли у Татьяны. «Хрупкое здоровье»? Это точно о ней? Она прислушалась к ощущениям. Кроме ноющего чувства в желудке никаких признаков хронических недугов. Если, конечно, все обитатели замка не сговорились над ней издеваться. Сначала завалили сладостями, теперь не пускают гулять.

– Слушай, – медленно проговорила Таня. – Я задам тебе

один вопрос. Не удивляйся, если он покажется тебе... странным. Это розыгрыш? Вы все тут прикалываетесь? На мне очки виртуальной реальности, какая-то новая разработка, с полным погружением? Говорят, японцы что-то такое изобрели, даже запахи ощущаются.

Золушка с каменным лицом смотрела на сводную сестру. И если это было не презрение в уголках ее губ, то что тогда?

– Хорошо, – вздохнула Татьяна. – Забудь. А ты реально на чердаке живешь? А эти... птички и мыши? Нет? Ну ладно, пойду, не провожай, доберусь как-нибудь.

... Таня спустилась на первый этаж и заплутала. Судя по всему, нижние помещения строились гораздо раньше верхних и являлись самой древней частью замка. Площадки и переходы, закоулки и тупики, грубый камень стен – все это было прикрыто гобеленами и позолотой, но именно на первом этаже Татьяна не удивилась бы, попав в древнюю пыточную или комнату с привидениями.

Привидений она так и не встретила, лишь устала и присела на скамью на площадке, от которой веерами расходились лестницы. Одна из них обвивала позолоченную колонну и вела куда-то вниз. Заинтересовавшись, Таня превозмогла тяжесть в ногах и подошла поближе.

Она услышала голоса и склонилась над перилами. Что-то вроде подвала, догадалась Таня. И там... неужели наконец-то библиотека? Где же ей еще быть, как не в самом

укромном уголке дома? Тане даже показалось, что она чувствует запах книг.

Она начала осторожно спускаться, боясь запутаться в оборках. Несмотря на середину дня из приоткрытой двери внизу пробовался золотистый свет. За дверью кто-то был. Татьяна узнала голоса баронессы Лю Дэбрэ и Онции.

– Невозможно, невозможно... – бормотала баронесса. – После того, как на овец напал мор, мы можем полагаться лишь на аренду. Еще одно такое засушливое лето – и мы разорены! И при всем при этом фермеры написали вот это! – что-то зашуршало. – Прощение! Видите ли, после весеннего платежа им нечем будет кормить детей! Немыслимая наглость! А обо мне кто-нибудь подумал?! На что мне кормить вас, содержать замок и сад?! Ох, голова идет кругом.

Татьяна тихонько постучалась и вошла. Амесса и сестра Тяны сидели за столом, заваленным свитками и огромными, похожими на гроссбухи книгами. Таня разглядела в них ряды цифр. Похоже, это и были книги учета доходов и расходов. Окон в комнате не было, в углу жарко полыхал камин. Таня сглотнула слюну, увидев в глубине помещения полки, щедро уставленные книгами. Наверняка в них есть что-то об этом мире: история, культура, традиции...

Онция зыркнула на сестру с досадой, а «матушка» тепло улыбнулась:

– Девочка моя, ты на ногах? Как славно! Флора жаловалась, ты отказалась от еды.

– Я... мне не хотелось.

Баронесса слегка нахмурилась:

– Надеюсь, ты не доведешь дело до обморока... опять? Эти твои... диеты. Мы ведь договорились в прошлый раз? С таким слабым здоровьем никаких диет. Забудь об этих новомодных извращениях! Ты хороша, какая есть. Мы любим тебя именно такой!

Онция скривила губы и добавила:

– И не хотим, чтобы нас публично позорили. Только ты могла хлопнуться в обморок во время шествия королевских гвардейцев!

Шествие? Все-таки какая-никакая светская жизнь тут имеется. Татьяна покопалась в памяти, но ничего там не нашла. Если хозяйка тела в нем еще присутствовала, ее явно задвинуло куда-то глубоко. Таня только надеялась, что вяленая вишенка не стала роковой для настоящей Тьяны.

– Нет, конечно нет! – смиренно сказала она. – Я буду питаться как по часам, обещаю. Мам... матушка, можно мне одеться потеплее и пойти погулять?

Амесса вскинула брови и передернула плечами:

– Ты говоришь глупости, девочка моя. Снаружи страшный мороз, давно такой суровой зимы не выдавалось. Потерпи до весны, пусть потеплеет.

Таня не стала спорить. Капля камень точит. У каждого человека есть слабое место, договориться можно со всеми... ну, почти. Просто нужно найти подход к «родне». А вот спо-

ры сейчас – плохая идея. Парочка неправильных фраз... В этом мире имеются дома для умалишенных?

– Можно я посмотрю? – Таня шагнула к столу и развернула к себе один из грессбухов. – Может, помогу с расчетами?

Она с удовлетворением отметила, что понимает написанное. Ну хоть какой-то бонус ко всей ситуации. В самых сложных компьютерных играх новичку всегда дают полезные бесплатные скиллы.

Так, поставки шерсти тонкорунных овец резко сократились... хм... пять месяцев назад. Сыры... с ними все неплохо, для молодых, понятное дело, не сезон, а вот выдержанные...

– Поможешь? – Онция вытаращила глаза. – Ты?! С чего бы это? На уроках арифметики ты только грызла медовые орехи и тарасилась на мессэ учителя! Сколько будет два прибавить два?

Внутри Тани словно вспыхнул огонь – обиды и беспомощности. Ее опять не понимают! Она одна, совсем одна! Никому нет до нее дела, и никогда не было! Все, что у нее есть – это ее Зеркало и еда!

Татьяна пыталась наблюдать за эмоциями отстраненно, понимая, что они принадлежат не ей. Но волна чувств захлестнула ее с головой.

– Милая, – баронесса снова улыбнулась, немного виновато. – Мы тебя любим, но ты же понимаешь...

Тьяна понимала! Она давно все поняла! Когда стараешь-

ся привлечь к себе внимание, например, задаешь много наивных детских вопросов, тебе суют коробочку с леденцами. Если ты замечаешь то, что не следует замечать детям, тебя отправляют на кухню, ведь «там тебя ждет кое-что вкусненькое, малышка!». Кушай хорошо, и твой ротик всегда будет занят.

Таня не помнила, как вернулась в свою комнату и уж точно не заметила, как проглотила пять пирожных. Когда она очнулась, во рту таял сладкий сливочный крем, а сахарная пудра инеем присыпала губы. Еда не предаст, она даст тепло и удовольствие, растопит печали и горести. Зачем пытаться быть как все, если это обман? Тяня не такая, как все, – она неправильная, бракованная. И к чему ей худеть, если ее все равно никто не любит? И не полюбит. Никогда.

... Татьяна проглотила кусочек бисквита и положила пирожное на блюде, чувствуя себя зомби, бесконтрольно и агрессивно дорвавшимся до свежих мозгов.

Вот тебе и «съемное тело». Море эмоций! Море... отчаяния! Это насколько же ее в детстве считали... помехой? Таня представила себе Тяню маленькой, соединив обрывки вспышкообразного видения, которое сопровождало пожирание пирожных.

То была живая пухленькая девочка, с жаром познающая мир вокруг, любопытная, добрая, с заливистым смехом. Это к Тяне, а не к Золушке, прилетали птицы из сада, и суровая

барсучиха, живущая в овраге, на закате разрешала поиграть с подросшими барсучатами.

А сколько удовольствия дарили ей розы! По утрам она выбегала в сад с лейкой, чтобы помочь садовнику. Добрый старик позволял срезать цветы для ваз. Тяня кололась, но терпела, считая царапины разумной платой за красоту. А еще она любила танцевать, взяв в руки тряпичную куклу-принца в маленькой, но такой похожей на настоящую короне...

Был кто-то еще, добрый, с теплыми руками. Эти руки поднимали Тяню высоко вверх, и она хохотала, жмурясь от яркого солнца. Вспомнить бы еще, кто это был...

– Ну ты, мать, даешь, – медленно проговорила Таня, покачивая головой. – Что же они с тобой сделали?

Она запила пирожные остывшим чаем, вытерла рот и присипела:

– Аж тошнит. У меня сейчас по венам течет сплошной сироп. И есть почему-то все равно хочется.

Татьяна поразмыслила и поняла: все так и должно быть – в крови поднялся сахар, его пришибло инсулином, но самому инсулину теперь тоже нужен... сахар. Ну или что-то в этом роде. Замкнутый круг, из которого выбираются немногие. Это свербение внутри... это не голод и не жажда, это последний звоночек. Девочка на грани диабета, не иначе.

– Так, – Таня решительно встала. – Ближайший план: перевариваем всю эту вкуснятину и отправляемся на поиски сбалансированной еды. Токсиков и оппозицию, то есть ма-

машу и сестрицу, игнорируем. Что там Тяня еще говорила? Зеркало? Еда и Зеркало – лучшие друзья во дни невзгод и депрессухи.

Таня очень надеялась, что больше не сорвется. Выплеск эмоций Тяны застал ее врасплох, но предупрежден – значит, вооружен. По крайней мере, девочка жива и никуда не делась. Татьяна решит задачу, сразиться с «боссом» в финале и выйдет из игры. У нее должна быть цель, в противном случае она рискует отчаяться, как Тяня.

– Еда и Зеркало, – задумчиво повторила Таня, обходя комнату. – ЗЕРКАЛО.

Зеркал в замке уйма. Где найти нужное? Может, вон то настольное, в кружевной костяной раме, подойдет? Вероятно, Тяня часто смотрелась в него и воображала себя... иной, «правильной».

Таня повертела зеркало в руках, отразившись в нем всеми своими подбородками и припухлостями под глазами после истерики. В этот раз она стойко выдержала встречу со своим новым «я».

Зеркало как зеркало. Легкое, красивое и хрупкое. А еще с секретом: если аккуратно сложить подставку, то получится удобная ручка. Таня со вздохом поставила зеркало на туалетный столик и двинулась по комнате дальше.

– И долго прикажете ждать вашего внимания, амесси? – раздалось за спиной у Тани.

Она вздрогнула и резко обернулась. Голос был мужским,

скрипучим и очень недовольным. Туалетный столик оказался залит легким свечением, вполне различным, несмотря на свет из окна.

Таня осторожно подошла ближе. Будь она в своем мире, поискала бы телефон с голосовым помощником, выскакивающим в самое неподходящее время. Но вместо помощника Татьяна обнаружила... отражение в зеркале. Не свое – надменного мужчины средних лет, напудренного и в высоченном парике, верх которого уходил за край отражения, а лежавшие на груди букли – за низ.

Пудры на эффектном джентльмене, словно сошедшем с картин семнадцатого века, было столько, что лицо казалось театральной маской. Крупная мушка у рта наряду с темными бровями и алыми губами создавала образ вампира, при жизни тяготевшего к крайне нездоровому образу существования.

– Н-да, – вырвалось у слегка шокированной Тани, – Красавчика Браммела* на вас нет!

*Примечание: Красавчик Браммел – английский денди 19 века, которому мужчины обязаны появлением строгого стиля без вычурности.

– Кто таков этот «Красавчик»? – отражение поднесло к глазам золотой лорнет и пронзило собеседницу острым взглядом. – Высокородный мессэ, вэйтэ или дайтэ? И почему его нет?

– Э-э-э, это один очень модный юноша, так сказать... эта-

лон моды. А вы, простите, кто?

Зеркальный франт изменился в лице:

– Как кто, амесси? Вы меня не узнаете? Я дайтэ Труэль, ваш волшебный слуга, живущий в этом прокля... магическом зеркале, маг, сто лет назад заточенный в стекло и амальгаму. Вы больны, амесси? Что с вашей памятью? Я сразу понял, что что-то тут не так, – озабоченно забормотало отражение, заложив руки за спину и принявшись мерить шагами невидимое пространство в глубине зеркала. – Вы не обращались ко мне больше суток, отказались от сладостей, надолго ушли, не предупредив.

Дайтэ Труэль был одет в зеленый камзол с золотой вышивкой, короткие бриджи, белые чулки и туфли на высоком каблуке с блестящими пряжками.

– Прошу прощения, – проговорила Таня, ущипнув себя за руку. – Просто... сегодня какой-то неудачный день.

Да, он беседует с магом, заключенным в зеркало. Но после всего случившегося так даже лучше. По крайней мере, сие есть подтверждение, что в этом мире все-таки имеется настоящее волшебство.

Глава 4

Маг оставался в зеркале и исчезать не спешил. Это обнадеживало.

– Вы плохо выглядите, красавица моя, – сообщил Труэль, взбив локон парика и скучающе закатив глаза. – Очи припухли, плечи опущены. Где ваша статья, амесси? Грация где?

– Вы это ко мне сейчас обращаетесь, обо мне говорите? – с сомнением уточнила Татьяна, на всякий случай оглянувшись.

– О ком же еще, моя прекрасная амесси? – пробубнил маг, отведя взгляд.

Ну тут все было ясно – господин в зеркале бессовестно лгал, заискивая перед хозяйкой. По-видимому, куртуазный ритуал напевания дифирамбов повторялся часто и порядком магу опостылел. Лесть Труэля навела Таню на некоторые мысли.

– И вы мой слуга?

– Разумеется!

– Личный?

– Несомненно!

– И подчиняетесь только мне?

– Лишь вам, амесси.

– И если я прикажу... например, никому не рассказывать о нашем разговоре, вы подчинитесь?

Маг недоуменно пожал плечами:

– Беспрекословно. Да и некому мне о нем рассказывать. Вы же сами знаете: будучи вашим личным подарком, я замкнут на вашей крови и только вашей. Других хозяев у меня не имеется.

Таня решилась на откровенность. В любом случае, вряд ли она сможет найти еще одного надежного «инструктора» по этому миру.

– Дело в том, – проговорила она, тщательно подбирая слова, – что меня заколдовали. Ничегошеньки не помню и вообще, я словно другой человек.

Труэль издал громкое восклицание, его рот сложился в алую букву «о». Если бы не пудра на лице, Таня наверняка разглядела бы, как он побледнел, потому как в глазах мужчины отразился неподдельный ужас.

– Это... это она, – сдавленно произнес маг, схватившись за сердце. – Это Моргата! Злейшая из волшебниц! Я знал, я предсказывал, что рано или поздно Моргата да меня доберется! Черная фея не оставит меня в покое! Но почему она атаковала вас, самое безобидное существо на свете! Как это произошло?

– Подавилась, упала, очнулась – беспамятство, – коротко объяснила Татьяна.

– Беспрецедентное коварство! Вы что-нибудь заметили? Были ли доказательства сотворенного колдовства?

Таня вспомнила про вишенку, но покачала головой. Пусть

Труэль думает на таинственную злодейку. Не рассказывать же ему о Кире и ее «проклятии».

– Дайтэ, – вызвав из памяти правильное обращение, напомнила Таня, – вы не учитываете, что я ничего не помню. Кто эти дамы? Моргата... Моргата... звучит неприятно – у меня почему-то не очень хорошие ассоциации с этим именем.

– Да как же им быть хорошими?! – с искренним возмущением воскликнул волшебный слуга. – Ведь это Темная фея заключила меня в зеркало! Не удивлюсь, если она источник всех пакостей, творящихся в королевстве!

– Так, – сказала Татьяна, усевшись на стул. – Вот с этого места поподробнее.

Выяснилось много интересного. В этом мире обитали феи, вполне человекоподобные, причем, как женского, так и мужского пола. Наделенные различными видами магии, они составляли особую, элитную прослойку общества. Стоило родиться ребенку с сильными магическими способностями, как он тут же попадал во внимание Круга, Совета волшебниц при дворе короля Августа.

Юные дарования с самого рождения находились под наблюдением Совета. Их семьи, без оглядки на социальный статус, обеспечивались всем необходимым для комфорта будущей феи, а в возрасте восьми лет дети отправлялись в особые школы.

Получив магическое образование, развив талант, феи по-

купали лицензию, и с этого момента любой житель королевства мог воспользоваться их услугами.

– То есть фея-крестная есть у всех? – удивилась Татьяна. – Нужно всего-то ее нанять?

– Всего-то, – беззлобно передразнил ее маг. – Это зависит от увесистости кошелька. Опека феи на пару дней, неделю, месяц, на год, на десять лет или навсегда – разница в цене. Феи живут дольше людей, некоторые опекают сразу десять-двадцать человек, не говоря о коротких заказах. Отправляется, к примеру, человек в путешествие – обращается в агентство по подбору фей, и защита в пути ему обеспечена: карету из ямы вытащить, проверить еду на яды, жилье временное соорудить, еды подкинуть.

– Отличный сервис, – восхитилась Татьяна.

Не все феи после обучения становились на путь добра. Имелись и те, кто выбирал темные дорожки. Формально они ничего не нарушали, ведь у магии имеется как светлая, так и сумеречная стороны. Тем не менее перечень услуг, которые могли оказывать темные феи, был строго регламентирован. Это не означало, что сумеречные волшебницы не баловались запретным втайне от Круга, большинство просто старалось не высовываться.

– Как везде, – понимающе кивнула Таня. – Был бы спрос, предложение найдется.

– А вот вам, амессии, и вашим сестрам вообще повезло: вашему покойному батюшке Фердинанду Лю Дэбрэ, королев-

скому лесничему и ловчему, за заслуги перед Коронай были дарованы этот замок, поместье в Антарции с землями, а также пожизненная опека трех фей: Талиссы, Гертруды и Алеоны. Все оплатила казна.

– Значит, у меня тоже есть фея-крестная? – обрадовалась Таня. – Не только у Золушки?

Вопрос озадачил Труэля.

– Бедняжка, – протянул он со вздохом, смахнув несуществующую слезу. – Вместо памяти – дырявое ведро. А откуда, по-вашему, взялся бы я, ваш волшебный слуга? Меня вам подарила Талисса, в день вашего введения в храм. Я говорящее зеркало, ваш маскот.

– Маскот?

– Дар феи.

– А у Онции он какой?

– Откуда мне знать? – Труэль пожал плечами. – На то он и маскот, чтобы о нем знали лишь вы и ваша фея. Только вы меня слышите и видите. Боюсь, за столько лет ваш секрет уже не секрет, уж больно много мы общаемся, однако ни украсть, ни позаимствовать меня на время, ни даже подслушать не может никто.

– Это радует. А как зовут фей моих сестер? Это же не секрет?

– Онцию опекает Гертруда, а Синди – Алеона.

– А матушку?

– Амесса Этелия Лю Дэбрэ получила достаточно благ от

Короны, учитывая, что во втором браке мессэ Фердинанда не родилось общих детей. Вы и Онция – дети от первого брака, принесшего Этелии титул и земли. У вашей матушки нет феи.

– От чего умер мой отчим? – поинтересовалась Таня.

– Погиб, – коротко поведал Труэль. – Ваша матушка приняла его дочь, Синди, и заботиться о ней, как о родной.

– Да уж, – фыркнула Татьяна, вспомнив Золушку с щеткой у камина.

– Не делайте скоротечных выводов, – маг осуждающе покачал головой. – Вам не все известно, милая моя.

По тому, насколько быстро Труэль переходил от одной эмоции к другой, Таня заподозрила у него биполярочку. Наличие у мага проблем с психикой несколько ее не удивило бы. И не до такого доотражаешься, будучи на столетие запертым в зеркале.

Она начала расспрашивать мага о его прошлом. Но Труэль резко замкнулся, помрачнел и принялся рукавом полировать кольца на пальцах. Тогда Татьяна начала задавать вопросы о самой себе. Тут маг разговорился, но также уходил от некоторых тем.

Выяснилось, что Тяне двадцать два, она средняя сестра в семье. Синди младше ее, а Онци – старше. Онция уже перестарок, Тяна давно вошла в брачный возраст, Золушка... найдется ли мужчина, желающий взять в жены полуаристократку-полуслужанку? В общем, если бы сестры Лю Дэбрэ

выставили свои аккаунты в соцсетях, в их статусах было бы указано: все сложно.

В животе у Тани забурчало. Пирожные канули вглубь пищеварительной системы, а их запах теперь вызывал отвращение. Татьяна прервала беседу с магом и выкатила столик с бисквитами в коридор. Затем она открыла окно, с трудом разобравшись с механизмом рамы, и вдохнула свежий морозный воздух.

Именно в такие дни, если приходились они на выходные, она брала лыжи и отправлялась за город. Иногда к ней присоединялась Кира, и подруги весело проводили время в Болотово, катаясь с горки. Потом они пили чай в кафе на вершине Лось-горы и проветривали легкие от городского смога.

Судя по тому, насколько «трепетно» мать и слуги относились к слабому здоровью средней амессы, лыж у Тяны не было отродясь. Это досадное недоразумение напрашивалось на исправление, пусть не в самое ближайшее время, но в перспективе пары недель. Уточнив некоторые факты у Труэля, Таня выяснила, что времена года здесь и в ее мире полностью совпадают. Правда, текущий месяц назывался Первохлад. С него начинался новый год.

Следующим шел Сердцеслад. Странное название для холодного и унылого февраля. Но маг пояснил, что оно было связано со вторым по значению (а для незамужних девушек – и первым) праздником зимы – Днем Влюбленных Сердец.

«День Святого Валентина, не иначе», – сопоставила Та-

тьяна. Труэль принялся с воодушевлением расписывать ежегодные балы, на которых заключались «помолвки века», наряды красавиц и их кавалеров. Таня слушала его вполуха. Ей было совсем не до балов, хотя...

Кстати, День Сердец уже скоро, в замке ждут приглашения. Его получит даже Золушка. Однако Синди никогда не ездит на Бал Влюбленных, так уж повелось.

«Несправедливость, – Таня мысленно покачала головой. Несмотря на замкнутость, Золушка ей нравилась. Еще неизвестно, как сама Татьяна относилась бы к сводным сестрам: умной и язвительной – и глуповатой и неуклюжей, вечно прибавлявшей Синди работы.

Бал. Это интересно. Татьяне необходимо срочно сменить гардероб. Это розовое платье не украшает, а делает ее клоунессой.

Она озвучила свое желание вслух.

– Отлично! – воодушевился Труэль. – Я пойду с вами. Просто отразите меня в зеркале гардеробной, и я смогу перемещаться туда в любое время.

Таня пожала плечами и взяла зеркало с собой. Если маг вздумает подглядывать, сие извращение она быстро пресечет. Плавали – знаем.

Пользуясь инструкциями Труэля, Татьяна нашла личную гардеробную прямо напротив своих покоев. Комната... нет, огромный зал, заставленный манекенами и привычного Тане вида рейлами с нарядами... была не заперта. От обилия

розового оттенка Таню опять затошнило.

Она поднесла магическое зеркало к одному из зеркал на рамах с колесиками. Отражение немедленно перескочило в новое место. Посреди гардеробной возвышался небольшой подиум, вокруг стояли низкие мягкие пуфы. Для слуг или модисток, когда они шьют новый наряд, догадалась Таня. Она обрадовалась ширме с вешалками, хотя сомневалась, что вообще найдет что-то подходящее для примерки.

Но, прошерстив десятки рейлов, Татьяна наткнулась на синий шерстяной блузон с шароварами, видимо, для верховой езды. Пару ему составил теплый плащ. С обувью было сложнее, но Таня сумела отыскать теплые полуботинки.

Переодевшись, она вышла из-за ширмы. К ее удивлению, Труэль одобрительно всплеснул руками. Ему вообще нравилось сидеть в высоком зеркале и комментировать все просмотренные хозяйкой платья.

Таня скептически рассматривала свое отражение. А ведь девушка весьма мила: у нее большие темные глаза, яркая улыбка, густые ресницы и брови, пухлые губы. Подкорректировать вес – и получится красotka плюс-сайз. Только худеть нужно осторожно и не стремиться к модельной внешности.

Татьяна вернула мага в его обиталище тем же способом – поднеся к большому зеркалу маленькое, и отправилась на прогулку.

... Тонз и Марсак нахально дремали в креслах на первом

этаже. Таня тихо, насколько могла, проколызнула мимо них. Она хотела оставить Труэля в своей комнате, но зеркало запротестовало. Дескать, ему тоже до печеночной колики хочется увидеть небо и солнце. Раньше Тьяна никуда его не брала, ее пугало абсолютно все: расспросы, внимание родных к маскоту, и – о ужас! – опасность разбить ценный артефакт.

Заколдованная версия хозяйки нравилась зеркалу куда больше: и к советам прислушивается, и поболтать готова, слухи обсудить, и вдруг начала расспрашивать Труэля о его тайных свойствах. Коими маг радостно поделился. Так вот, артефакт мог превращаться в крошечный амулет на цепочке – зеркальце, обвязанное нитью. Таня видела такие штучки в квартирах поклонников Фэн-шуй.

Перед прогулкой она надела маскот на шею, и теперь, стоя на крыльце замка, расстегнула воротник накидки.

– Вот тебе и снег, и солнце, день чудесный.

Маг расчувствовался. Его всхлипы звучали лишь в голове Тани, голос артефакта не мог больше слышать ни один человек, за исключением феи Талиссы... и, возможно, Моргаты, его создательницы.

Вид на сад был ослепителен. Тускловатое, но вполне заметное на небосводе солнце мягко прорисовывало окрестности замка тенями и бликами. То, что сверху смотрелось как заросли кустарника вдоль дорожки к воротам, оказалось ветками плетущейся розы. И какой розы! Спокойно выдер-

живающей мороз!

Бутоны свисали внутрь прохода, и Таня прикоснулась к одному из них. Лепестки были мягкими и шелковистыми. Что за удивительный сорт? Сердце Татьяны вдруг затрепетало. Несомненно, у Тяны имелись какие-то особые воспоминания, связанные с морозоустойчивыми розами.

– Не знаешь, как называется этот сорт? – спросила она у зеркала.

– Нет, – с некоторой заминкой ответил маг.

– А наш замок? – пройдя немного и оглянувшись назад, поинтересовалась Таня.

– Дэбрэ-холл.

– И на том спасибо.

В конце дорожки копошились две фигуры. Подойдя поближе, Татьяна рассмотрела Золушку и очень пожилого мужчины, видимо, садовника, лицо которого показалось ей смутно знакомым. Кажется, оно мелькало в ее голове во время видения.

Золушка и садовник орудовали лопатами для снега, благодаря их усилиям одна сторона дорожки к воротам была очищена до шербленого булыжника.

– Ох, – услышала Таня. Старик оперся на ручку лопаты. – Тяжело. И как ты, дочка, так быстро справляешься?

– А я вам говорила, аман Арамз, – холодным, раздраженным тоном ответила Синди. – Мне ваша помощь ни к чему. Это моя работа, ее поручили мне.

– Ну и ладно, – обиженно прошуршал аман Арамз. – Держи свою лопату.

– В сарай отнесите.

– Давайте я возьму, – предложила Таня.

Арамз охотно передал ей инструмент, шепнув:

– На вас-то она не озлится, но поосторожнее будьте, амеси – сильно не в духе сегодня наша Золушка.

– Я помочь хочу, – пояснила Таня.

Садовник лишь покачал головой. Синди бросила на сестру колючий взгляд, но ничего не сказала. Татьяна радостно замахала лопатой. Выдавать стахановские достижения в уборке снега она не планировала, но небольшой участок дорожки очистила основательно. Щеки горели на морозе, по телу разливалась приятная усталость.

Вспомнились школьные годы. Родной поселок Тани обильно засыпался снегом каждую зиму, и все классы получали график расчистки. Вставать раньше всех и заранее тащиться в школу по холоду и мраку не хотелось, зато как весело было работать рядом с одноклассниками. А еще они соревновались, кто лучше всех слепит снеговика. И успевали же, встречая рассвет в школе.

В общем, ностальгнуло. Все и дальше шло бы хорошо, но когда Золушка увидела идущих по тропинке Тонза и Марсак, безразличие на ее лице сменилось злобную гримасу.

– Ну вот! Удружила так удружила! И кто тебя просил, дуру?! – выпалила она, топнув на сводную сестру. – Теперь ма-

чеха заявит, что я не сама дорожку очистила!

– Ну и что? – удивилась Таня. – Мы просто пытались помочь.

– Ты что, совсем малохольная или специально навредить пытаешься? От тебя, толстуха, я такого не ожидала!

– Не, нормально! – возмутилась Таня. – За толстуху промолчу, хотя это моветон и бодишейминг, а вот кто тут малохольный, еще доказать нужно. Я б давно из дома сбежала, чем терпеть... унижения.

Золушка прищурилась:

– А ты сама почему не сбегаешь? С тобой тут никто не считается.

– Много ты понимаешь. Ты вообще меня не знаешь.

– А ты не знаешь ни-че-го, что вокруг происходит! Ты тупая, как корова! Толстуха! Гора жира! Тюлениха!

Рука у Тани как-то сама поднялась, и хотя она никогда не была сторонницей силовых решений, ей пришлось признать, что оплеуха вышла знатная. Синди улетела в сугроб, лопата со звоном воссоединилась с дорожкой (Таня отбросила ее подальше, во избежание).

Татьяне одновременно было обидно, весело и... страшно за Золушку. Такой силы в руках она сама не ожидала.

– Охренела?! У тебя не кулак, а кувалда! – сипло подтвердил сугроб.

Таня облегченно вздохнула и помогла Синди выкарабкаться из снега.

– Прости, – буркнула она, – не подрассчитала. Впрочем, ты заслужила.

Золушка кашляла и отплевывалась. Таня со вздохом принялась смахивать снег с ее... тулупа?. Подошедшие Тонз и Марсак смотрели на девушек округлившимися от испуга глазами.

– Нормально все, – успокоила их Таня. – Небольшие семейные разборки. Привыкайте. То ли еще будет.

Кажется, нападать и обзывать Золушка больше не собиралась. Она вообще как-то... присмирела, доплелась до лопаты и, сопя, вернулась к общественно полезному труду, время от времени трогая раздувшееся ухо.

– Раз я такая мерзкая, – кинула ей в спину Таня, – держись от меня подальше и не провоцируй. И только попробуй как-то навредить. Я слежу за тобой. А к уху снег приложи.

Синди дернула плечом. Татьяна повернулась к слугам, подняв руки вверх.

– Сдаюсь, сдаюсь. Прекрасный день, не правда ли?

Глава 5

Баронесса Этелиа Лю Дэбрэ раздраженно мерила шагами обширный холл замка, всем своим видом выказывая недовольство. Онция как всегда маячила позади матушки со скорбной миной на лице.

Таня сама понимала, что несколько перегнула палку, но виноватой себя не чувствовала. Она кинула накидку на руки Тонзу, поправила неудобные рукава и чуть вызывающе уставилась на баронессу. Оправданий они от нее не услышат.

Пауза затягивалась.

– Ну, и как это понимать?! – не дождавшись привычного виноватого лепета от младшей дочери, воскликнула Этелиа.

– Ну... бывает, – Таня почесала горящую от оплеухи ладонь. – Раскаиваюсь, но только отчасти.

В пятом классе она иногда мечтала быть не щуплым цыпленком, а такой, к примеру, как Верка Бобричук – выше всех на голову и в два раза шире. К Верке даже восьмиклассники подходить боялись. Она два раза помогла Тане вернуть свою шапку – почему-то у мальчишек из их класса самым частым знаком внимания к девочке было спрятать что-нибудь из раздевалки.

Несомненно, корпулентность имеет свои преимущества, решила Татьяна. Но только ради них смиряться с лишним весом не стоит.

– Раскаиваешься? – Онция шагнула вперед. – Мама, ты слышала?! Скоро бал, а эта полоумная устроила прогулку по морозу! Тьяна, ты понимаешь, что ставишь под угрозу все мероприятие! Ты как всегда свалишься с соплями! Как в прошлом году! В ЭТОМ году все молодые незамужние девушки королевства ДОЛЖНЫ присутствовать на балу в День Сердец. Принц Александр вернулся из-за границы, готовится занять высокую должность при отце и рассмотреть любые брачные предложения!

– Ну не мое же, – пошутила Татьяна. – Тем более что до бала далеко, выздоровею. И вообще, поезжайте без меня. Вон, Золушку возьмите. Она тоже Лю Дэбрэ.

Онция шутки не оценила:

– Нет, ты точно издеваешься! Мама, Тьяна над нами издевается! Будет куча девиц! Даже торговцы и ремесленники имеют право регистрировать своих дочерей в этом году! Ко двору приглашена сотня магов! Обещают танцы, заморские десерты и магическое шоу! И такое событие ты хочешь пропустить?!

– Что за глупости, право слово, Тьяна! – раздраженно воскликнула Этеля. – Я уже подала список. Три человека от рода – три приглашения. Слишком поздно отменять визит, во дворце уже готовы карточки на столы, книжечки для танцев с именами претенденток и именные подарки. Я буду ОЧЕНЬ сердита, если ты действительно заболеешь! В последнее время ты странно ведешь себя, Тьяна. Не обратиться ли нам к

столичному врачу, после бала, разумеется? Поехать на воды, чем не идея? Подлечить нервы, отдохнуть...

– Я как раз этим и занималась, – быстро заметила Таня. – Лечила нервы.

– На снегу? – усомнилась амесса.

– Да, это новый, очень модный вид лечения... э-э-э... криотерапия, вот! Ее уже используют многие столичные дамы. Эффект поразителен! Например, амесса Лю... Лю...

«Фонтер, – вовремя подсказал Труэль. – Предполагаемая будущая фаворитка короля Августа, кстати, любительница всяких экспериментов с внешностью. Увядающая красота, да-с, а самоуверенности – хоть всю королевскую дорогу нахальством выкладывай. И ведь никто не удивится, если завтра-послезавтра Талина Лю Фонтер займет место на временно пустующей половинке королевского ложа».

– Лю Фонтер! – радостно выпалила Таня. Ей не хотелось на воды в самый неопределенный момент. – Она каждую ночь ставит к кровати таз со льдом. Говорят, с утра, как семнадцатилетняя: кожа – фарфор, глаз – алмаз...

Сомнение на лице Этелии сменилось заинтересованностью. Талину Лю Фонтер она, несомненно, знала не только по имени, уж очень много... понимания промелькнуло в карих глазах матушки. Она подробно расспросила Таню о лайфхаке скандально известной амессы: сколько льда, как долго держать у кровати, нужно ли добавлять ароматические масла. Онция тоже подошла послушать, хоть и с неодобритель-

НЫМ ВИДОМ.

О драке с Золушкой никто не упомянул. Этелия распорядилась подать Тяне чаю с медом и малиной. На этом все и успокоилось.

Поднимаясь к себе, Таня тихо поблагодарила Тонза и Марсака за молчание. Мужчины переглянулись, покосились на дверь, куда как раз входила Синди, скривились и только пожали плечами: да не за что, амесси.

... День казался бесконечным. В животе печально завывали голодные пищеварительные соки. С другой стороны, Таня чувствовала легкость и покалывание в бедрах. Не получив очередную порцию сладкого, тело «инспектировало» запасы, отложенные на трудные времена. Но если голодать, организм испугается и законсервирует жир как ценный источник энергии до лучших времен. Нельзя этого допустить.

Поднявшись на второй этаж, Татьяна решительно повернула не к своей комнате, а в противоположную сторону. Где-то тут, насколько она запомнила, за тяжелыми гардинами пряталась винтовая лестница, ведущая в хозяйственную часть.

Таня уже узнала, что обитатели замка заказывают обед в комнаты во время довольно длительной дневной «сиесты». Зато вечера в Дэбрэ-холле затягиваются надолго. И ужин тоже. В замке часто бывают гости. Один из них, к примеру, – доктор Гриз, любитель хорошего кофе и легкого табака, вир-

туозный игрок в карты.

Такой расклад Таню не устраивал, вернее, устраивал бы, если бы не приходилось загружать желудок почти перед сном. Ночные посиделки с посторонними людьми ее тоже не прельщали. Труэль утверждал, что Этелия и Гриз – любовники, но Татьяне не было до этого никакого дела.

Она спустилась в хозяйственную часть и пошла на запахи. В коридоре пахло мясом и специями.

Ее появлению на кухне никто не удивился, Таня уверилась, что соседка по телу частенько наведывалась сюда, чтобы поднять уровень сахара в крови. У Татьяны же цель была противоположной – наесться вкусной низкоуглеводной пищи, которая надолго дала бы чувство сытости.

– Амесси, – к ней метнулась Флора. – Пришли, наконец, а то мы с Жатеньей изнервничались, как вы там, не оголодали ли.

– Да, аппетит появился, – подтвердила Таня.

– Слава богам! – воскликнула Флора, а полная кухарка, видимо, та самая кухарка Жатенья отсалютовала половником.

– Только, я сама выберу, можно?

– Солененького, остренького, кисленького? – еще больше засуетилась служанка. – Не иначе как у вас скоро женские хвори начнутся.

– Возможно.

Пусть думают, что хотят. Под болтовню Флоры Таня по-

дошла к кухонной столешнице, возле которой кипела жизнь: блюда выставлялись, солились и перчились, поливались со-
усами, а затем отправлялись в теплый шкаф, чтобы не
остыть. Что-то тут же уносилось наверх, и Татьяна удивилась
тому, как много едят Этеля, Онция и гостящий в замке доктор
Гриз.

Однако вскоре выяснилось, что слуги просто готовили еду
с избытком, не зная, на что падет выбор хозяев и не придет-
ся ли переделывать меню. С утра им выдавались инструкции
в стиле: «Что-то легкое, воздушное и, пожалуй, ветчину» –
Онция. «Паштет, определенно паштет... Гусиный или перепели-
ный? Приготовьте оба» – Этеля.

По факту, съедалась лишь треть снеди, остальное брако-
валось. Онция отрезала два ломтика от ветчинного рулета,
Этеля обнаруживала «сухость в желудке», несовместимую
с паштетами, и требовала воздушный омлет. Только доктор
Гриз жрал все подряд.

Остатки доедали слуги. Попасть на кухню к Лю Дэбрэ
считалось особой привилегией. Даже самые худые повара, та
мальчишки, присланные из приречных земель, за пару меся-
цев отъедали себе круглые щеки.

Таня без особых церемоний сцапала со стола глиняную
тарелку, подхватила вилкой перепелку с противня, прошла к
краю столешницы, добавила к птице пяток маленьких варе-
ных свеколок и морковок и алчно уставилась на ящик со све-
жей зеленью. Из него торчали пучки петрушки, свекольной

ботвы, ревеня, сельдерея и чего-то слабоузнаваемого, похожего на ростки фасоли. Заполнив блюдо на треть зеленью, Татьяна уселась за стол у окна, от которого предусмотрительно попятился упитанный поваренок.

– Так... амесси... – растерянно проговорила Флора, комкая в руках край фартука. – Перепелочка, конечно, свежая и нежная, но свекла и зелень – для зверинца вашего. Амесси Онция поросеночка своего, миниатюрной породы, свеклой кормит. Остальное лошадкам даем, ослику, морковь вот, стебельки из теплицы...

Татьяна шмыгнула носом и подняла взгляд от тарелки. Работа на кухне замерла, слуги и повара таращились на девуцу, укравшую еду у поросенка. Никто не улыбался, и на том спасибо. Однако Тане послышался шум успокаивающих минеральных вод где-то у черта на куличках, ОЧЕНЬ далеко от принца и условий пари.

– Последний писк моды, – прохрипела она в тишине, в отчаянии еще раз прибегнув к сработавшему с матушкой оправданию. – Диета для роста гривы, то есть волос, и кожи розовой, как у миниатюрной свинки. И попрошу впредь рассчитывать и на меня... и выращивать побольше овощей.

– А-а-а, диета, – понимающе прогудела кухарка.

Жатенья пожала плечами и занялась помешиванием жаркого. Остальные работники кухни сразу потеряли интерес к теме и вернулись к своим делам. Видимо, это был не первый диетический экстрим Тьяны.

Таня выдохнула и принялась есть, стараясь пережевывать как можно тщательнее. Тело протестовало: оно привыкло быстро поглощать много мягкого, вкусного и углеводного, а не вводить калории чуть ли не капельно.

Воздушные булки с другого конца стола притягивали взор, манили и просились в рот. Не уступи – все равно догонят и отомстят, решила Таня и добавила к ужину необыкновенно вкусный, хрустящий минибэгет. В нем было больше воздушности, чем теста, и организм занялся своими прямыми обязанностями – сложным извлечением питательных веществ.

«Я наелась», – с удовлетворением почувствовала Татьяна, собрав мясной соус с тарелки кусочком хлеба.

И ведь действительно насытилась, без тяжести и чувства, что нужно закусить конфетой.

«Яблоко», – потребовал вдогонку также удивленный этим фактом организм, и Таня вновь ему уступила. Она взяла из корзины румяное яблочко и унесла его с собой. Теперь книгу, выбрать что-нибудь подходящее для сна, пижаму или сорочку, – и сочно похрустеть в кровати перед сном. Пусть этот день, наконец, закончится.

... Следующие две недели пролетели в том же режиме. Таня вставала рано и шла на прогулку, по дороге болтая с Тру-эле-м. Она постепенно узнавала нравы и повадки местного общества и знакомилась с культурными различиями, здраво

рассудив, что лучше делать это заранее, а не когда все вокруг тарашатся дикими взглядами.

Юная амесса не должна оставаться наедине с мужчиной за закрытой дверью. Ну, это понятно, в Танином мире когда-то было так же. Молодым девушкам полагается пудрить лицо петушиным пером – сие перо снимает избыток пудры и предотвращает вульгарность облика. А вы, дайте Труэль, петушиное перо не пробовали? Вам бы пошло лицо без... вот этого, белого и на вид липкого... Ну вот, обиделся.

Татьяна никогда не была поклонницей раннего завтрака, но мама, адепт здорового питания, приучила ее запускать жизненно важные органы с самого утра. Привычные лимоны и рыбий жир (дома она пила его в капсулах) найти, конечно, было можно – Флора заказывала продукты со столичного рынка. Однако Таня научилась обходиться разбавленным водой яблочным уксусом и топленным маслом.

Когда она возвращалась с долгой прогулки, проголодавшись, ее рационом обычно становился кусочек мяса или рыбы и тарелка, полная овощей и зелени. Слуги привыкли поставлять побольше «свиной еды» на кухню, уже зная, что ее потребляют не только ослики и лошадки.

Организм сопротивлялся. Отчаянно. В первые дни болела голова, накатывала вялость, перед глазами то и дело всплывали пирамиды пухлых пирожных и вазочки с вареньем. Однако союзником Тани неожиданно стал... вкус. Великолепный вкус живых продуктов: настоящего, чуть кисловатого

хлеба, от которого живот не превращался в воздушный шарик, орехов, терпких сушеных фруктов (теперь их сладость казалась Тане запредельной) и ягодной пастилы.

Хлеба и сладостей она ела мало, иногда заменяя их сухарем с изюмом и морсом. Можно было бы совсем отказаться от строптивых углеводов, но быстрые результаты пугали Таню не меньше, чем лишний вес. Она видела, как увлекшись новой диетой, резко худели ее знакомые и коллеги по работе, получая осложнения и некрасивые складки.

Тане помогло то, что семья практически не собиралась вместе за столом. Этеля и Онция были заняты подготовкой к балу, Синди, как ей и было велено, держалась подальше. Иногда Таня ловила на себе ее задумчивый взгляд.

В замок прибыли швеи, закройщицы, белошвейки и вышивальщицы. Золушка часами просиживала в гардеробных мачехи и сводной сестры, по десятку раз на день раскладывая ткани и выкройки, расправляя ленты и кружево. К Тане она не совалась. Татьяну вообще надолго оставили в покое.

Однако день мучений наступил и для нее. Рано утром, когда до бала оставалось четыре дня, к ней торжественно внесли несколько рулонов... розовой ткани. Таня вообще не представляла, что у одного цвета (насыщенного поросячьего) может быть столько оттенков. Она сидела в кровати и хлопала глазами. Швеи, решив, видимо, что заказчица ошалела от такого богатого выбора, гордо переглядывались.

– Кошмар, – выдавила, наконец, Татьяна. – Страшный

сон. Никогда больше не стану есть клубничную сахарную вату.

Швеи забеспокоились. На вопрос о каталоге, одна из них кивнула и притащила в комнату огромный талмуд, на страницы которого были приклеены кусочки ткани. Таня остановилась на сером муслине для чехла и серебристом кисейном верхе.

– Что скажет ваша матушка? – одна из швей неодобительно поджала губы. – Серый приличен для старых дев, а молодым девушкам на выданье подбирают весенние цвета.

– Весной небо часто бывает серым, – добродушно заметила Таня. – Да и насчет старой девы ты недалеко от истины.

– Амесси, я не имела в виду... – девушка густо покраснела.

– Да забудь. Вот тут складки сделайте, они скроют живот. Рукава свободные, перехватите на запястьях. Шлейфа не нужно. Я знаю, что модно, но не хочу таскать еще несколько лишних килограммов ткани и пачкать ее о пол.

Татьяна приложила ткань к груди и разглядывала себя в зеркале. Ей всегда шел серо-серебристый, и сейчас тоже. Он приглушал красноту щек и шеи.

Белье, нижние блузы и корсеты разнообразием моделей не отличались. Таня попросила белошвейку снять мерки заново. Девушка подчинилась с кислым лицом – у нее имелись габариты амесси Тяны Лю Дэбрэ с прошлого заказа. Но Татьяна не терпелось проверить эффективность смены образа

жизни.

– Да, – озадаченно пробормотала белошвейка. – Вы уменьшились в объемах, амесси. Теперь я могу охватить ваши бедра измерительным шнуром одна, без помощницы.

Таня удовлетворенно выдохнула. Она сама ощущала потерю веса, но боялась, что ей кажется. Две недели вкусной и полезной пищи, легких тренировок и прогулок и просто хорошего настроения дали свои результаты.

Повеселев, она попросила еще раз показать ей каталог тканей. Какой цвет подошел бы Синди? Вот этот, золотистый – словно солнце отражается в росе. Но у Тани нет денег и нечем заплатить швеям. Мать придет в ярость, если узнает, что она пытается помочь Золушке. И вообще... не нужно было хамить.

Швеи ушли, обещав вернуться на следующий день. Татьяна повздыхала, приняла ванну (ей было все любопытнее, как в трубы замка поступает горячая вода), почистила зубы грубым мятным порошком и пошла одеваться.

Сегодня она обследует западную часть сада. В прошлую прогулку они видели там беседку и таинственный грот. А после ходьбы по снегу – комплекс упражнений. Еще немного – и Таня начнет ощущать свое тело не как нечто чужое, а как часть себя.

Глава 6

Это было во всех отношениях знаменательное утро. Во-первых, Таню забыли разбудить, она выспалась, пропустила пик суеты и паники и проснулась сама, когда в дверь постучалась пристыженная, охающая Флора. Во-вторых, Онция порвала ленту на изумрудно-зеленой распахной юбке. В-третьих, Этелия обнаружила, что младшая дочь изменила розовому цвету.

Но было уже поздно. Платье привезли, и Татьяна постаралась принять весь удар на себя. Нет, швеи выполняли ее указания. Да, она осознавала, что идет наперекор материнской воле. Наказание? Хорошо, но только после бала.

Матушка и сама поняла, что сейчас не до ссор, и быстро свернула гневную речь. Выслушав причитания Этелии, Таня спокойно присела на кресло в холле. Онция, конечно, не замедлила вставить свои пять копеек: Тяня похожа на унылую сироту-пансионерку, коих приводят на бал стадом, такая же серая и невзрачная.

– А вот тебе, – Таня дождалась, когда сестра сцедит яд и подняла на нее глаза: – Как раз бы пошел розовый... кораллово розовый. Его оттенок сгладил бы легкую серость кожи и неудобу. И волосы... эта прическа тебя старит. Скоро в моду войдут кудри на плечах, никакой затынутости. А у тебя, должно быть, кожа на голове болит вечерами. Болит?

Онция хватала воздух ртом и подбирала слова. Наконец, выдохнула:

– Да как ты смеешь?! Какая еще... серость?!

– Мало гуляешь, – спокойно пояснила Таня. – Организм недополучает кислорода. Кислородное голодание, короче. Кислород – это...

– Я знаю, что такое кислород! Это огненный газ из воздуха. Я читала трактат дайтэ Ровениуза, члена Академии немагических искусств, когда мы гостили у тетушки. А вот ты откуда о нем знаешь?

– Не одна же ты следишь за новостями из мира науки.

– Ты же ничем не интересуешься!

– Это ты заостенела в своем сарказме и ничего вокруг не замечаешь. А мир не стоит на месте.

– А о кудрях? Как ты можешь знать, что войдет в моду?! Это Талисса тебе подсказала?

– Возможно, – Таня напустила на себя загадочный вид.

Онция призадумалась и, без обычных придиорок и жеманства, позволила служанке надеть на себя бархатное манто. Она молчала всю дорогу до дворца. И Таня была за это ей очень благодарна.

Карета оказалась старой и неудобной, пахнувшей мышами и полной сквозняков. Таня старалась не сползать на Онцию на поворотах, но удержаться на скользком кожаном сиденье было сложно. Посмотрев в окошко сзади, она увидела стоящую на крыльце Золушку. Проводив взглядом экипаж, та

решительно спустилась с крыльца и исчезла за углом дома.

– Матушка, а что будет делать Синди в наше отсутствие? – как бы между прочим спросила Татьяна.

– Чистить клетки в зверинце, – равнодушно бросила Этеля. – Это займет ее как раз до полуночи, чтобы поменьше глупых мыслей в голову лезло. А потом пусть идет отдыхать. Я же не злыдня какая-нибудь.

Онция и тут промолчала, хотя в другое время наверняка начала бы развивать свои теории «зольного заговора».

Таня наконец смогла выглянуть в окно. Поначалу мощеная камнем и расчищенная от снега дорога вела вдоль леса, а затем начала виться между холмами. В долине лежали укрытые снегом деревеньки. Крутились мельницы, скрипели колодезные журавли. Плохо одетые люди орудовали лопатами на всем пути следования кареты, убирая последствия утреннего снегопада. Они молча кланялись и провожали экипаж недобрыми взглядами.

– Наши земли, – с горечью констатировала Этеля. – Слезы на глаза наворачиваются. Налоги платится все меньше, беглых все больше. Девочки, вы должны понять, насколько нам важно внимание королевской семьи. Я не говорю о принце Александре, его все равно перехватят более ловкие и понимающие дворцовые настроения конкурентки. Однако это не означает, что можно расслабиться. У королевского церемониймейстера два взрослых сына, у виночерпия – целых пять. Онция, затолкай подальше ум и начитанность, прошу.

Тьяна... просто улыбайся. Если не можете помочь, то хотя бы не мешайте матери. Я постараюсь что-нибудь сделать, по крайней мере, выясню, откуда и куда дует ветер.

Вскоре карета въехала в город. Ральтбад, древняя столица королевства Кронеланд, вытянулась по берегу живописной реки. Совсем близко, руку протяни, тянулись к небу великолепные заснеженные горы, с темно-синими прожилками каменных уступов.

Город кипел жизнью. Пузатая карета Лю Дэбрэ медленно катилась по узким улочкам, шумным от человеческого гомона и лошадиного ржания. Лавочники зазывали к себе, румяные горожанки торчали из окон второго этажа, жадно разглядывая «парад». На улицах царило оживление. Королевский бал знаменовал собой конец зимы и хорошую прибыль для жителей Ральтбада.

Таня поняла, что все это время почти не дышала, только когда экипаж выехал на дорогу вдоль реки. Здесь зима ощущалась сильнее, чем в городском центре. Что-то невероятно праздничное, волшебное наполняло атмосферу, и Татьяна невольно заволновалась.

Королевский замок располагался на скальном обрыве, дорога круто забирала вверх, кучер медленно правил по скользкой брусчатке, и за каретой вытянулась цепочка экипажей. Претендентки спешили на бал и нервничали из-за задержки.

Дворец встретил гостей теплом и легкой музыкой. От про-

странства, полного воздуха и ароматов, у Тани закружилась голова.

– Н-да, это явно не День Святого Валентина в нашем офисе, – еле слышно пробормотала она. – Кире понравилось бы.

Труэль, временно поселившийся в обширном Танином корсаже, умоляюще напомнил:

– Амесси, зеркало! Пересадите меня в любое зеркало в тронном зале. Я жажду поучаствовать в развлечении, пусть даже бесплотно!

Татьяна пообещала, что исполнит просьбу маскота, как только получит такую возможность. Она сама не прочь была найти зеркало и оценить свой внешний вид.

Избавившись от верхней одежды, дамы Лю Дэбрэ ступили на широкую лестницу. Церемониймейстер объявлял имена гостей, по мере того, как благоухающая толпа дам и кавалеров вливалась в широкие двери.

Татьяна увидела себя в отражении зеркала наверху лестницы и приуныла: она все еще может помериться обхватом с колонной под бюстом какого-то важного господина, вон того, слева. С другой стороны, раньше мраморный господин наверняка мог бы свободно спрятаться за Таню.

– Вдова королевского лесничего баронесса Этелиа Форванта Лю Дэбрэ фоль Амелаж с дочерьми! – громогласно объявил церемониймейстер, и Таня вошла в тронный зал.

Гул голосов усилился, звуки скрипки ласкали слух. Струнный квартет исполнял легкие, как звон бокалов, ме-

лодии. Слуги обходили гостей, предлагая прохладительные напитки.

Кое-где подносы перелетали по залу сами, без участия людей. Таня один раз уже видела подобный фокус, но там под дном крепились дроны. А здесь происходила самая настоящая левитация!

Этелия немедленно схватила бокал с проплывающего мимо подноса и приосанилась, гордо развернув плечи:

– Так, девочки, медленно, но упорно продвигаемся к их величествам. И здороваемся, здороваемся. Онция, поздоровайся вон с тем моложавым господином слева.

– Но я его не знаю, – пискнула Онция.

– Зато он подумает, что знает тебя. Это третий советник короля. Не спелая виноградина, конечно, но пока еще не изюм. Присмотрись. Тьяна, пройди немного вперед – перед тобой люди волей неволей расступаются. Вот тот пухлый мессэ справа – сын пятого советника. Коротковат, лысоват, но с лица воду не пить. Отдай ему первую карточку на танец. Умница. Улыбаемся, чаруем.

Перед Таней, как перед ледоколом, опасливо раздвигалась толпа. Но не везде. Девицы на бал явились всякие-разные, одни изящные, как статуэтки, некоторые весьма корпулентные, другие – достойные команды баскетболисток, третьи – обладавшие сразу и вторым, и третьим достоинством. Местами в толпе виднелись унылые лица их отцов и приободренных – матерей.

К своему глубокому удовлетворению, Таня не увидела в зале ни набивших оскомину алых сердечек, ни лент. Зато под лепниной и росписью перелетали призрачные купидоны с луком и стрелами, осыпая гостей искрами. Искры таяли, не долетая до высоких причесок. Таня сумела-таки поймать одну на ладонь – искра оказалась холодной, словно снежинка.

Церемониймейстер трижды ударил тростью о пол и огласил развлекательную программу вечера. Сначала все прекрасные барышни королевства будут представлены недавно вернувшемуся из-за границы принцу Александру. Принц вручит девушкам подарки и уделит каждой минуту своего времени.

Первый танец Александр станцует с той амессии, чьи утонченность, ум и красота произведут на принца наибольшее впечатление. Далее к танцу присоединятся другие гости. Все заключенные сегодня помолвки и брачные договоренности попадают под особое благословение богов. Да начнется праздник!

С небольшим трудом дамы Лю Дэбрэ сумели приблизиться к трону, то попадая в водовороты, которые отправляли их на несколько шагов назад, то отражая атаки не менее пронырливых претенденток.

Таня и не подозревала, что дворцовые интриги начинаются с первых шагов по великолепному паркету. В толчее одной юной амессии оторвали рукав, другой оттоптали ноги. Таня сумела совершить небольшой маневр и перебросить Тру-

эля в наиболее подходящее зеркало.

Этеля махнула: отбой, дальше двигаться бесполезно, не пустят. Лишь особо приближенные к короне аристократы имеют право стоять возле трона.

Татьяна могла хорошо видеть короля и королеву. Оба отличались высоким ростом и довольно крупным телосложением. Его Величество посверкивали лысиной, зато пышные темные волосы королевы Леонарды, неприпудренные и красиво уложенные вокруг сияющей диадемы, компенсировали нехватку семейной растительности.

Его величество нетерпеливо скользил взглядом по толпе, пока его супруга мило приветствовала прорвавшихся к ней гостей. Этеля улучила момент, поймала взгляд Леонарды и поклонилась. Онция и Татьяна присели в книксенах, настолько глубоких, насколько это позволяла давка. По крайней мере, Таня изобразила нечто похожее, подсмотренное в исторических сериалах.

Леонарда склонила голову и улыбнулась. Таня была уверена, что мысли королевы были заняты чем-то совершенно другим, и она следовала церемониалу на чистом автопилоте. Принца нигде не было видно, его трон, на несколько ступенек ниже королевского, пустовал. Толпа переглядывалась и перемигивалась, также отметив отсутствие главного героя шоу.

– Я видела принца Александра три года назад, – тихонько фыркнула Онция, – но, по-моему, его манеры с тех пор ни

капельки не улучшились. Несмотря на учебу за границей. Он ненавидит балы.

– И я, кажется, его очень понимаю, – пробормотала Таня, обводя взглядом толпу.

Церемониймейстеры, впрочем, не сидели сложа руки. Им удалось организовать гостей, и вскоре родители претендентов были оттеснены к стенам, а молодые дамы согнаны в два относительно ровных ряда вдоль центрального прохода. Принц не появлялся, и волнение потихоньку усиливалось. Кустистые брови его величества все больше съезжали к переносице.

Туалет ее величества – юбка без разреза и отсутствие кружева – по-видимому, соответствовал последним тенденциям моды. Большинство гостей было как раз занято обсуждением королевского наряда, когда раздался какой-то шум.

Все, включая Таню, обернулись. Двери зала распахнулись, и гвардейцы, как показалось Татьяне, привычно прыснули по сторонам. В зал вошли Его Высочество принц Александр, кёنز Арвольский и Думландский и еще какой-то – Таня пыталась выучить титулы наследник престола Кронеланда, но не сильно в этом преуспела.

– Я же говорила, – скривилась Онция. – Мужлан. Сначала опоздал, теперь чуть двери не вышиб.

– Да-а-а! Плохой мальчишка, – с придыханием подтвердила Этеля. – Так и хочется... выпороть.

– Ничего себе... принц из сказки, – пробормотала Татьяна.

на.

Ростом Александр пошел в отца, гриву унаследовал от матери. На смуглом лице с короткой бородкой ярко-синие глаза принца казались... неземными, или это сыграли свою роль освещение и долгое ожидание явления принца народу.

«И все-таки длинные волосы у мужика – это красиво, – решила для себя Таня, – у такого мужика... маскулинного. Тут парень точно мечом махал, а не в спортзале потел, на спортивном питании».

Движения у принца были скупыми, точными. Он быстро прошел через зал, кивая по сторонам. Поклонился родителям, пророкотал какое-то приветствие. Король промолчал, Леонарда жестом попросила сына сесть.

Белый камзол сидел на принце как влитой, но заметно было, что парню он непривычен и стесняет движения. Тане Александр казался крупным хищным зверем, попавшим в цирк: нарядили в кружева, расчесали и выдрессировали, заставили развлекать зевак, а голодный взгляд все равно ищет выход на волю.

Увидеть ТАКОГО принца Таня не ожидала. Сказка становилась все увлекательнее. Если бы еще не проживать ее вместе с другими героями в чужом теле, а смотреть с ведерком попкорна...

Зал отмер. Сбившие ряды девицы возвращались на свои места. Со стороны трона доносилось явственное шипение – королева выговаривала наследнику за опоздание. Огромный

Александр глаза не закатывал и не огрызался – смирно и покорно терпел выволочку, опустив голову – и это было... мило.

Гостей усердно отвлекали: танцоры королевского театра, хрупкая девушка в костюме райской птички и сублильный юноша с черными вороньими крыльями изобразили сложную пантомиму, которая в итоге свелась к непререкаемой истине: любовь любовью, а пищевая цепочка превыше всего.

Получив по шапке, Александр встал и произнес короткую, выверенную речь: он счастлив присутствовать на балу, все дамы – красавицы, принц в нетерпении и желает познакомиться с каждой претенденткой. Речь у принца тоже оказалась вполне приличной, грамотной. Даже Онция не нашла к чему придраться.

Александр торжественно сорвал золотистое покрывало с таинственной кучи слева от трона. Под тканью обнаружилась пирамида из разномастных коробочек. Девушки, восторженно щебеча, выстроились в ряд за подарками.

Подгоняемая матушкой Онция рванула вперед, а Таня спешить не стала. Она заняла место в очереди – в буквальном смысле, за высокой девушкой в расшитом незабудками платье.

– Я за вами, – сообщила она в спину девице. – Отойду ненадолго?

Девушка с видом «а что, так можно было?» ошеломленно посмотрела ей вслед. А Таня уже пробиравась к зеркалам.

Остановилась и тихо спросила:

– Что думаете, дайтэ?

Труэль соткался из отраженных в зеркале бликов. Он принял к сведению совет подопечной и больше не обмазывал лицо белилами, от того маг приобрел степенный, даже в чем-то благородный вид.

– А ведь его отец сиживал у меня на коленях, – задумчиво пробормотал маг, глядя в сторону трона. – Это я о короле. Он сильно сдал с того момента, как я его видел, бедняга Август. Фаворитки высосали из него все силы. И, полагаю, деньги. Разве можно предаваться блуду в таком возрасте?

– Да ему лет пятьдесят, не больше.

– Я и говорю – совсем старик.

– А принц?

– Он долго был в отъезде: путешествовал, обучался наукам и ратному делу. Думаю, из мальчишки выйдет толк.

– Он не хочет жениться, – убежденно произнесла Татьяна.

– Куда он денется, – маг почесал кончик носа и флегматично заметил. – Амесси, не дайте себя обмануть. Этот бал не более чем спектакль. Местная аристократия, разумеется, бьет копытами, но браки в Кронеланде всегда были частью большой политики. Кто позволит принцу жениться на дочери купца или жреца? Максимум – возьмут в фаворитки.

– Отбор в постель, значит? Кстати, удобно, – согласилась Таня. – Можно сразу оценить весь предлагаемый ассортимент... на будущее.

Маг поморщился:

– Когда вы сделались настолько циничной, амесси?

– Вы первый начали.

Что-то такое Таня и сама предполагала. Судя по картам, которые она изучила в библиотеке, Кронеланд был окружен несколькими крупными королевствами. Южнее лежали богатые знойные царства суров, севернее – земли конунгов. Не может быть, чтобы где-нибудь не нашлось парочки завалявшихся принцесс, готовых браком укрепить отношения двух стран.

Таня вернулась в очередь, а Труэль остался в своем зеркале. Невидимый для всех остальных, он рассматривал гостей в лорнет и выглядел весьма довольным.

К глубокой радости мага, диванчик возле его зеркала облюбовали две дамы. Едва обменявшись приветствиями, они принялись перемывать гостям кости. Труэль многое узнал о перспективах отдельно взятых претенденток, как первых в шорт-листе, так и аутсайдеров, но главное, он выяснил, почему на балу не присутствовала потенциальная фаворитка короля Августа, баронесса Лю Фонтер. Ей – о ужас! – не выслали приглашение!

При дворе назревал очередной скандал, и зеркальный маг был счастлив почувствовать себя причастным к нему хотя бы косвенно.

Александр вручал девушкам подарки. Участницы отбора отходили от трона в волнении, прижимая к груди заветные

коробочки. К чести принца, он старался переброситься парой вежливых фраз с каждой претенденткой.

Однако перед Таней алгоритм сбился. Девушка в незабудках неожиданно рухнула в обморок почти на финишной прямой. Слуги оттащили ее в сторону, королевский врач уже неся по залу с нюхательными солями, и Татьяна оказалась лицом к лицу с Александром.

Принц обратил на нее свои глаза цвета яркого неба и с легким поклоном вручил ей бархатную коробочку, одновременно несколько нервно косясь на девицу в беспамятстве. Сзади возникли замешательство и бессмысленная толчея, поскольку помощники доктора носились взад-вперед прямо сквозь очередь. Таня мысленно пожала плечами и, воспользовавшись паузой, потянула за ленточку на коробке.

Внутри лежало прелестное писчее перо. Не простое расщепленное гусиное перышко, подобное тем, которыми Этелия вела свои хозяйственные записи, а золотое, с полноценной острой пластиной, идеально рассеченным шариком и изящным изгибом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.